

Из семейного альбома

В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ

С фотографии на нас смотрит молодой и целеустремленный юноша в буденовке со значком отличного стрелка. Это Михаил (Манук) Сергеевич Петросян — 20-летний курсант Военного пулеметного училища в Калининграде (Белоруссия, Полесская область). Последнее письмо домой он написал 15 июня 1941 года: «Училище окончил. Отпуск отменяется. Получил назначение, выезжаю в часть. Как прибуду на место, напишу подробно. Может быть, дадут отпуск, приеду, повидаемся, отметим окончание училища».

Но отпуска он не получил, не приехал, не успел повидаться с родителями. Как впоследствии написал один из его фронтовых друзей — Мишу Петросяна война застала в рядах защитников Брестской крепости. Туда он прибыл 19 июня. Его так и не успели до 22 июня 1941 года занести в списки воинской части.

Все годы после войны на запросы матери и братьев приходил один и тот же ответ: «Сообщаем Вам, что Ваш сын Петросян Михаил Сергеевич в списках убитых, раненых, пропавших без вести не числится»...

Итак, 20-летний юноша бесследно исчез, не оставив ни семьи, ни детей, ни люби-

мой девушки. Документальная память о нем: два фото из армии и несколько солдатских писем-треугольников.

Но если официальные органы, обязанные восстановить судьбу каждого воина, забыли о своем долге, то солдатская дружба и обязательство друг перед другом сделали свое доброе дело.

В январе 1946 г. из Сталинграда пришло письмо от Федора Хворостова. Он писал, обращаясь к родителям Миши, что был вместе с ним в лагере для военнопленных в крепости Демблин в Польше. Через него стало известно, что Миша, контуженный, в Бресте попал в плен, заключен был в лагерь Вила-Подляска, позже переправлен в Демблин. Михаил организовал подпольную работу среди военнопленных, сколотил боевую группу и в октябре 1941 г. организовал побег из лагеря. Хворостову не удалось бежать, но перед расставанием они обменялись адресами.

О дальнейшей судьбе Миши после 1946 г. уже никто не знал. Лишь мать и все родные продолжали верить и ждать.

Вторая весточка появилась в 1965 г. Герой Советского Союза полковник Н. Прокопюк, бывший командир партизанской бригады,

сообщал, что ищет родных офицера Михаила Петросяна, находившегося в 1941 — 1942 гг. в Польском партизанском отряде. Просил прислать фотографию для опознания. Вскоре пришло письмо от бывшего командира партизанского отряда Федора Ковалева. Нашлись и польские участники Сопротивления Казимир и Мария Сидор, доктор Владислав Гурра, связной Владимир Омельчук. Все сводилось к одному: Михаил Петросян, носивший в партизанском отряде в Польше прозвище «Мишка-армянин», погиб в июне 1942 г. на берегу р. Буг у с. Ставки. Позже прах его был перенесен во Влодаву на кладбище советских воинов.

Из воспоминаний друзей по оружию, из десятков книг и статей на польском и русском языках, где наряду с другими героями рассказывалось и о Михаиле Петросяне, воссоздавалась военная биография юноши.

Совершив тяжелейший побег из концлагеря в Демблине, он, почти месяц больной тифом, опухший от голода, прятался в Парчинских лесах. В ноябре попросил приют у семьи Сидор в с. Рудка Люблинского воеводства. Его спрятали от немцев, вылечили. Когда поправился,

стал вечерами ходить по селу, беседовать с поляками и налаживать связи с желающими бороться. Постепенно вместе с Казимиром Сидором сумели организовать отряд из 70—80 человек. Сюда же вошли советские воины, бежавшие из плена и скрывавшиеся в лесах. Как впоследствии отмечалось в письме Люблинского обкома ПОРП семье Петросян, Михаил был известен как командир и организатор партизанского движения в Люблинском воеводстве.

Четыре месяца отряд действовал самостоятельно. Было организовано нападение с целью захвата оружия. Партизаны перерезали провода, стреляли в автомашины, разрушали дороги. Но все это были локальные действия. И Миша стал искать связи с каким-либо центром, чтобы скоординировать операции, получать задания и информацию.

И вот однажды он исчез на несколько дней и вернулся с руководителем другой партизанской группы — Федором Ковалевым. Оба отряда решили объединиться. Командиром стал старший по возрасту Ф. Ковалев, а заместителем — М. Петросян. Отряд стал называться именем Адама Мицкевича.

Сейчас, по прошествии

многих лет, трудно восстановить эпизоды борьбы партизанского отряда, но значение его настолько велико, что во всех книгах, посвященных освободительному движению в Польше, он упоминается как первый. А имя Михаила Петросяна называется в числе первых руководителей польского Сопротивления.

В июне руководство отряда решило перейти Буг и влиться в состав Белорусского партизанского движения. Переход был назначен на ночь 7 июня. В Омельчук протянул канат по реке, чтобы те, кто не умеет плавать, могли держаться. Согласно разработанному плану, первыми должны были перейти двое во главе с Мишей, чтобы опробовать переправу. Но в отряде оказался предатель. Немцы тотчас же, как партизаны подошли к реке, открыли пулеметный огонь, Михаила Петросяна пуля сразила сразу, И. Тимченко ранило, другой, чье имя не установлено, тоже был убит.

Рано утром В. Омельчук пробрался к И. Тимченко и смог унести его в село. Мишу похоронили на берегу Буга. Но поляки помнили о нем. После окончания войны они не разрешили произвести захоронение в братской могиле. Останки перевезли во Влодаву на Военное кладбище. И по сей день Володя Омельчук, его дочь и внуки ухаживают за могилой.

Польские писатели и журналисты смогли собрать много материала о движении Сопротивления в Польше и о первом партизанском отряде, руководимом армянином

Михаилом Петросяном. А с теми друзьями перешла в польский Красный Крест тесное братство.

отыскал родных Миши в 1969 году и сообщил им тяжелую весть о месте гибели и захоронения. С этого времени связь между семьей Петросянов и многими поль-

скими друзьями перешла в тесное братство.

Эмма ПЕТРОСЯН, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии АН РА, доктор исторических наук.